

Научная статья

УДК 343.9:92

EDN JOUJSW

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).121-127

ДОКТРИНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ПРОФЕССОРА ЯКОВА ИЛЬИЧА ГИЛИНСКОГО: К 90-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО

В.В. Антонченко

*Дальневосточная пожарно-спасательная академия — филиал Санкт-Петербургского университета
ГПС МЧС России, г. Владивосток, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

20 мая 2024 г.

Дата принятия в печать

28 мая 2024 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2024 г.

Ключевые слова

Яков Ильич Гилинский;
социолог; криминолог;
девиантолог; преступление;
наказание; уголовная политика;
философия уголовного права

Аннотация. Известный советский и российский ученый — правовед, криминолог, социолог, основоположник отечественной девиантологии, доктор юридических наук, профессор, академик Международной академии образования, член Международной ассоциации девиантологов и множества других авторитетных международных организаций, автор многочисленных научных работ и интервью, Яков Ильич Гилинский отмечает свой 90-летний юбилей. В России и за рубежом Яков Ильич широко известен своими фундаментальными трудами по праву, социологии, девиантологии и философии. Выступая за прогрессивное развитие юридической науки, криминологии и социологии в условиях стремительно трансформирующегося общества (постмодерн, метамодерн), следуя идеалам гуманистического отношения к любой из сторон социальной реальности, ученый определяет жизнь человека и его свободу как абсолютные ценности, которым должно служить право.

Original article

THE DOCTRINE OF CRIME AND PUNISHMENT OF PROFESSOR YAKOV ILYICH GILINSKY: TO THE NINETIETH ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST

Vadim V. Antonchenko

*The Far Eastern Fire and Rescue Academy — branch of St. Petersburg University
of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Vladivostok, the Russian Federation*

Article info

Received

2024 May 20

Accepted

2024 May 28

Available online

2024 May 31

Keywords

Yakov Ilyich Gilinsky; sociologist;
criminologist; deviantologist, crime;
punishment; criminal policy;
philosophy of criminal law

Abstract. A famous Soviet and Russian legal scientist, criminologist, sociologist, the founder of Russian deviantology, Doctor of Law, Professor, Academician of the International Academy of Education, Member of the International Association of Deviantologists and many other reputable international organizations, an author of numerous scientific papers and interviews, Yakov Ilyich Gilinsky is celebrating his 90th anniversary. In Russia and abroad, Yakov Ilyich is widely known for his fundamental works in the fields of law, sociology, deviantology and philosophy. Advocating the progressive development of legal science, criminology and sociology in a rapidly transforming society (postmodern, metamodern), the researcher follows the ideals of a humanistic attitude to all aspects of social reality, and defines human life and freedom as absolute values that the law of the modern state should serve.

Выдающийся отечественный правовед, девиантолог, криминолог, социолог, философ (и отдельно — философ уголовного права) Яков Ильич продолжает обогащать своими идеями

сферу юридической мысли; с ними можно соглашаться или не соглашаться, спорить, возмущаться или восхищаться, но вряд ли можно остаться к ним равнодушным. Такая красивая

цифра юбилея и сама по себе вызывает почтение. Однако человеческая жизнь, к сожалению, не всегда следует гегелевским правилам о коренной трансформации сущности под действием накопленных количественных показателей, и поэтому в данном случае особое уважение заслуживает не количество прожитых лет, а их качество.

По его собственному признанию, либерал (с детства) и космополит, гуманист, демократ и принципиальный противник смертной казни, упертый атеист [1, с. 94], верующий исключительно в Человека, его Свободу и его права, ненавидящий все формы тоталитаризма и, особенно, фашизм и нацизм, Яков Ильич является собой пример ученого, в идеях которого гармонично сочетается академический подход к науке и революционный характер нового теоретического знания, даже мировоззрения, радикально ломающего стереотипы мышления, доминировавшего в праве и правоохранительной деятельности.

На счету Я.И. Гилинского более 700 научных публикаций (из которых свыше 150 — на английском, французском, немецком, венгерском, норвежском, итальянском, японском, украинском и др. языках). Область научных интересов ученого выражена в названиях его многочисленных научных статей («Стадии социализации индивида», «Социальное насилие и... смысл жизни», «Кризис системы уголовных наказаний», «Криминальные риски в России», «Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова)», «Интолерантность в современной России», «Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор», «Девиантность и социальный контроль в обществе постмодерна: краткий очерк», «Уголовная политика государства и человек» [2–10] и пр.), монографий и учебных изданий («Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна», «Девиантность, социальный контроль и политический режим», «Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений», «Социальное насилие», «Девиантность в обществе постмодерна», «Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль» [11–15] и пр.).

В своих работах ученый не только подробно исследует детерминанты отклоняющегося противоправного поведения, но и открывает понятие преступного как условного социального

конструкта, являющегося продуктом субъективной воли законодателя. Опираясь на положения данной концепции, Гилинский формирует новый взгляд на модель противодействия преступности, криминализации, пенализации и уголовной политики государства, а также на наказание, которое, с точки зрения ученого, является злом, столь же необходимым, сколь и бесполезным, а следовательно, требующим максимально возможного ограничения. Являясь основателем отечественной девиантологии, Яков Ильич, идеи которого представляют неизменный интерес для социологов, криминологов и юристов, вносит неоценимый вклад в глубокое исследование социальных девиаций и реакций на них общества, доказывая, что отклоняющееся поведение в широком смысле является необходимым условием развития социума.

Научные труды Гилинского «вызывают желание дополнительно над ними поразмышлять» (В.А. Номоконов): о девиациях, присущих психике человека и общественному сознанию, о сущности преступления и роли наказания, о возможности/невозможности эффективной криминализации, пенализации и уголовной политики, а также (и это наиболее ценно) — о месте человека в обществе и философской сущности бытия.

Заслуга Якова Ильича в том, что он и его идеи, его методы заставляют не только думать, но и спорить. А еще они подтверждают ценность единственно возможного в науке метода «думания» — свободного, не скованного концептуальными догмами, опровергающего основы, на которых зиждутся укоренившиеся за тысячелетия существования человеческой цивилизации мифы и заблуждения.

Девиации, в том числе негативные? Нормальны, поскольку существовали всегда; более того, они, как отклонения от стагнационной «нормальности», необходимы социуму для его прогрессивного развития [12; 14].

Общественная опасность? Непостоянная теоретическая конструкция, не существующая в природе и свойственная обществу лишь на том или ином этапе его развития. Преступление? Принадлежащий социуму феномен, не имеющий места в природе, ярлык, обозначающий поведение, нарушающее закон [16].

Основная причина преступности? Фундаментальное противоречие между относительно равномерно распределенными потребностями людей и принципиально неравными ре-

альными возможностями их удовлетворения, зависящими прежде всего от места индивида (социальной группы) в социальной структуре общества [17, с. 78].

Преступность детерминирована неопределенным (бесчисленным) количеством факторов социальной реальности и особенностей психики человека, представляющей сегодня, как и тысячу лет назад, *terra incognita*. И тем более неподвластна исчерпывающему анализу преступность ситуативная и неосторожная. Личность преступника? Ее не существует: каждый может стать преступником в зависимости от обстоятельств.

Экстремизм? А что это? Проституция, алкоголизм и наркомания? Да, негативные девиации. Но государственная модель борьбы к ним настолько иррациональна, что лишь загоняет эту болезнь вглубь социального организма, где она метастазирует, еще более нарушая функции пораженного органа.

Основание криминализации деяний? Единственно воля политических элит, субъективное мнение законодателя, имеющего собственный интерес и свои представления о должном, мнение, отягощенное стремлением не только к рациональным целям. Рациональная модель криминализации? Невозможна ввиду вышесказанного. Хотите уменьшить количество преступлений? Выдерните из Особенной части Уголовного кодекса половину страниц. А лучше — три четверти [16].

Наказание? Бесполезная (но, скорее, вредная) мера государственного насилия, лишь умножающая социальную энтропию и, как следствие, преступность. Бесполезность наказания обусловлена тем, что оно является следствием уже свершившегося преступления. Наказание бессмысленно, поскольку оно не может влиять на социальные детерминанты преступности в целом. Смертная казнь? Позорный институт, неприменяемый (пока?) и, видимо, вследствие этого «пока» занимающий свое недостойное место в уголовном законе [18].

Уголовная политика? Это, увы, политика, т.е. область социальной действительности, в которой люди, имеющие властные полномочия, реализуют свои цели и интересы.

Абсолютные ценности? Да, они объективно существуют; это жизнь человека и его свобода: без жизни нет человека, без свободы нет жизни. Иные ценности? Ничтожны, если они не служат абсолютным [1].

Оригинальность и новизна идей ученого провоцирует дискуссии, которые сам Яков Ильич поднимает до высшего уровня юридического академизма, находя его в фундаментальных основах бытия права, которое служит (увы, нет, должно служить...) благополучному и безопасному существованию человека, общества и государства. Профессор В.А. Номоконов справедливо указывает, что распространенность явления не тождественна его нормальности, что социальные явления не могут не рассматриваться в системе оценочных координат «добро» и «зло», и все, что связано с человеком, носит ценностный характер [19]. Но осмелюсь предположить, что гуманист Гилинский, считающий жизнь человека абсолютной ценностью, готов признать и абсолютную («исконную», «природную») общественную опасность и, следовательно, преступность некоторых деяний, например, убийства. Однако в этом случае от позитивного закона, следующего (увы, далеко не всегда) закону естественному, требуется также быть последовательным: признавая убийство безусловным, не зависящим от субъективной воли законодателя, преступлением, оба этих закона должны запретить его везде и навсегда (а не «пока»), во всех случаях мирной и немирной жизни. Более того, государство способно запретить его даже в индивидуальном и общественном сознании (мы ведь знаем о могучей силе государственной пропаганды, во многом достигающей своих целей; так пусть такие цели будут поставлены!).

Тезис Гилинского о «нормальности» преступления может создать ложное впечатление о его антигуманных и антиценностных воззрениях. Однако при более глубоком знакомстве с его научным творчеством приходит понимание того, что оно является, по существу, гимном Человеку, написанным юридическим языком. Гилинский — гуманист, ценность его трудов в том, что, следуя от частного к общему, он, «начиная как чистый «уголовник» [20], пришел сам и привел нас к пониманию того, что уголовному праву как составной части юридической науки и отрасли права пришло время стать рациональными, а следовательно, гуманными.

Представляется, что Яков Ильич, говоря о преступности как о «нормальном явлении», скрывает за этим (по мнению многих, неудачным) термином гуманистический (как это ни удивительно) подход: если преступность неприемлема, но «нормальна», то и противостоять ей

необходимо не чрезвычайными, а нормальными средствами: рационально и планоно, не подвергая общество (особенно, после резонансных преступлений) искушению карать (мстить), а значит совершать еще один виток иррациональной борьбы, лишь увеличивающей примеры жестокости [21, с. 310].

Гуманизм к потерпевшему — через восстановление его нарушенных ценностей и прав. Гуманизм к преступнику — через создание нормальных условий для исправления тех, кого можно исправить. Гуманизм к обществу — через гуманную изоляцию тех, кого исправить, видимо, невозможно. В этом смысле идеи ученого служат нормализации культуры ненасилия, которая, в условиях беспрецедентной оснащенности человечества опасными для него самого технологиями разрушения, дает шанс на его выживание.

Идеология ненасилия должна стать законом для всех уровней человеческого бытия — от существования индивидуума до существования государства. Но как же далеко отстоят эти идеалы от социальной реальности сегодняшнего дня! И есть ли при таком подходе к девиациям градация: более нормально / менее нормально? Если да, то автор полагал бы, например, более нормальным падение метеорита 4 ноября 2010 г. (несмотря на исчезающе малую вероятность такого события) на банду убийц по пути их следования к месту преступления в станице Кущевская Краснодарского края, чем то, что там в действительности произошло.

Небесспорное и несвободное от критики мнение Гилинского о нормальности преступлений и бессмысленности наказаний не отрицает, а, наоборот, лишь актуализирует положение о том, что совершенствовать социальную реальность необходимо и возможно. Но делать это нужно рационально, освободив сферу правоохранения от иллюзий и заблуждений. Если действующие в России (и не только) методы борьбы с преступностью неэффективны, (пусть даже они освящены традицией, законом и авторитетом корифеев науки), ученый вправе и обязан на это указать. Преодолевая свойственные всем когнитивные искажения, соизмеряя эти выводы с собственным опытом и отбрасывая, вслед за Гилинским, иррациональные подходы, мы понимаем, что да, криминализация в широком понимании (как социальный процесс проникновения преступности в общественную жизнь) прямо пропорциональна криминали-

зации в специально-юридическом смысле (как признание общественно опасных деяний преступлением). А наказание, в том виде, в котором оно существует сегодня, бессмысленно и бесполезно. Насилие невозможно сдержать в каких-то границах, оно всегда перетекает из дозволенной сферы (государственное насилие) в недозволенную (преступное насилие) и, что самое страшное, обратно, присваивая государственному принуждению характер преступного насилия.

Идеи Гилинского, посетившего с научными целями страны на всех (кроме Африки и Антарктиды) континентах мира, находят подтверждение в рамках сравнительного уголовного права. Успехи различных государств в противодействии преступности находятся в прямой связи от степени рационализма и гуманизма социальной жизни, государственной политики в целом и уголовной политики, в частности. Гуманизация уголовно-правовой сферы — лишь частный случай гуманизации всех общественных отношений.

За кажущейся простотой выводов профессора стоит огромный опыт (вот они, почти 70 лет юридической работы!) и напряженный интеллектуальный труд. Яков Ильич на протяжении многих лет объясняет нам простые истины, время которых, как представляется, еще не пришло (придет ли?). Научной судьбе Гилинского можно по-доброму позавидовать: ему обоснованно возражают, с ним спорят, пытаются опровергать его идеи, но не сжигают на костре: а ведь были в истории науки такие прецеденты с людьми, которые раньше других сказали о том, что Земля вращается вокруг Солнца.

Научные идеи профессора Гилинского, значительно обогащая уголовно-правовую науку и криминологическую теорию, повышают их прикладную и практическую значимость. Провозглашенные ученым новые подходы к существу преступления и роли наказания, отрицание им, как ненаучного, понятия «личности преступника», другие предлагаемые новации, к которым общество сегодня вряд ли готово (например, мнение ученого о необходимости легализации проституции и употребления некоторых наркотических средств), не могут не порождать критики со стороны коллег по юридическому цеху. Однако критика и плюрализм в сфере научного познания, интеграция различных точек зрения как раз и являются необходимыми условиями процветания науки. Только открытое и свобод-

ное столкновение различных мнений способно обеспечить постижение сущностей социальных процессов, имеющих сложный и противоречивый характер.

Неотделимы от девиантологических, криминологических и социальных исследований и философские взгляды Гишинского о судьбе человека, общества и всего человечества [1]. Развивая наблюдения о социальной действительности П.Я. Чаадаева, А.Н. Радищева и других властителей умов прошлого, ученый препарирует современное обличие «чудища», которое и сегодня «обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй» [22]. Гишинский, либерал и космополит в высоком, самом лучшем значении этих определений, защищает позицию человеческого перед национальным и государственным. Следуя общечеловеческим идеалам морали и нравственности, он не разделяет взглядов о необходимости защиты неких «самобытных» и «духовных» ценностей, именем которых совершаются самые страшные, государственные, преступления [13]. Отдавая в своих работах дань «человеческому», ученый не питает иллюзий в отношении самого человека и формируемого людьми общества, главными признаками которого являются агрессия и насилие как всеобщие методы изменить мир, построить «посвоему» «светлое будущее» [23]. Государства,

ставящие перед обществом иные, нежели достижение благополучия и безопасности, цели, способны настолько умножить многоликость зла и пересечь моральный горизонт событий, что рукотворный омницид *Homo sapiens* уже не представляется немыслимым. И здесь бы следовало очень пристально прислушаться к тому, что говорит Гишинский. Он ведь, помимо прочего, еще и суицидолог.

Изучение трудов Гишинского рождает ощущение, что автор делится неким знанием, перенесенным из будущего. Пройдя путь от научного осмысления утилитарных потребностей уголовного права до попытки осознания смысла бытия, ученый выявляет диалектическую связь частного и общего: гуманизм как принцип, единственно способный преодолеть гибель человеческой цивилизации, невозможен без гуманизма, проявляемого в самых разных, на первый взгляд, мелких, вопросах повседневной (прежде всего правовой) реальности. Осознание древней философской максимы о том, что человек является «мерой всех вещей» [24], приобретает новую актуальность и, в случае ее перцепции социальной и правовой реальностью, дает надежду на то, что будущее человечества не фатально.

Глубокоуважаемый Яков Ильич! Поздравляем Вас с юбилеем, здоровья Вам и долгих лет! А всем нам — понимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гишинский Я.И. Онтологический трагизм бытия : сб. статей / Я.И. Гишинский. — Санкт-Петербург : Алетей, 2023. — 192 с.
2. Гишинский Я.И. Стадии социализации индивида / Я.И. Гишинский // Проблемы социализации индивида / под общ. ред. Б.Г. Ананьева, Л.И. Спиридонова. — Ленинград, 1971. — С. 44–55.
3. Гишинский Я.И. Социальное насилие и... смысл жизни / Я.И. Гишинский // Исследование сознания и ценностного мира советских людей в период перестройки общества : сб. статей / ред. В.А. Ядов, Н.А. Шматко. — Москва, 1990. — 60 с.
4. Гишинский Я.И. Кризис системы уголовных наказаний / Я.И. Гишинский. — EDN UBZHLP // Социологические исследования. — 1993. — № 8. — С. 70–73.
5. Гишинский Я.И. Криминальные риски в России / Я.И. Гишинский. — EDN IPISNH // Российский криминологический взгляд. — 2005. — № 2. — С. 51–58.
6. Гишинский Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) / Я.И. Гишинский // Экономика и право / ред. А.П. Заостровцев. — Санкт-Петербург, 2009. — С. 169–188.
7. Гишинский Я.И. Интолерантность в современной России / Я.И. Гишинский // Толерантность и интолерантность в современном обществе. — Санкт-Петербург, 2009. — С. 177–182.
8. Гишинский Я.И. Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор / Я.И. Гишинский. — EDN MBFOWF // Российский криминологический взгляд. — 2009. — № 3. — С. 302–311.
9. Гишинский Я.И. Девиантность и социальный контроль в мире постмодерна: краткий очерк / Я.И. Гишинский. — EDN VXEGKZ // Общество и человек. — 2015. — № 3-4. — С. 89–99.
10. Гишинский Я.И. Уголовная политика государства и человек / Я.И. Гишинский. — EDN ZCNUFV // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. статей по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 02 нояб. 2018 г. — Санкт-Петербург, 2019. — С. 105–111.
11. Гишинский Я.И. Девиантность, социальный контроль и политический режим / Я.И. Гишинский // Политический режим и преступность. — Санкт-Петербург, 2001. — С. 39–65.
12. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гишинский. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2013. — 525 с.
13. Гишинский Я.И. Социальное насилие / Я.И. Гишинский. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Алетей, 2017. — 183 с.
14. Гишинский Я.И. Девиантность в обществе постмодерна / Я.И. Гишинский. — Санкт-Петербург : Алетей, 2017. — 222 с.

15. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гилинский. — 4-е изд. — Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2018. — 573 с.
16. Гилинский Я.И. Нужно ли уголовное право? / Я.И. Гилинский. — EDN DPWOUC // Уголовная политика и право-применительная практика : материалы VIII-й Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 30–31 окт. 2020 г. — Санкт-Петербург, 2020. — С. 26–31.
17. Гилинский Я.И. Понятие преступности в современной криминологии / Я.И. Гилинский // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. — Санкт-Петербург, 2001. — Т. 3. — С. 78.
18. Уголовное право. Общая часть. Наказание / под. ред. Н.А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2020. — Т. 2. — 679 с.
19. Номоконов В.А. Спасет ли мир красота (заметки на полях статьи проф. Я.И. Гилинского «Преступность: что это? Кто виноват? Что делать?») / В.А. Номоконов. — DOI 10.24420/KUI.2019.64.59.001. — EDN ZTEHMT // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2019. — № 2 (36). — С. 124–127.
20. Гилинский Я.И. «... я начинал как чистый «уголовник...» : [интервью] / Я.И. Гилинский; Б.З. Докторов. — EDN PHFPCZ // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. — 2005. — № 2. — С. 2–12.
21. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. — Москва, 1939. — 464 с.
22. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву / А.Н. Радищев. — Санкт-Петербург : Лениздат, 2014. — 254 с.
23. Гилинский Я.И. Человеческое, слишком человеческое / Я.И. Гилинский. — EDN XPUQHZ // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2018. — № 3. — С. 15–18.
24. Волкова Н.П. «Мера вещей» Протагора как критерий истины / Н.П. Волкова. — EDN DSB DJH // ΣΧΟΛΗ. Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. — 2019. — Vol. 13, № 2. — С. 695–704.

REFERENCES

1. Gilinsky J.I. *The Ontological Tragedy of Being*. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2023. 192 p.
2. Gilinsky J.I. Stages of an Individual's Socialization. In Anan'ev B.G., Spiridonov L.I. (eds). *Problems of an Individual's Socialization*. Leningrad, 1971, pp. 44–55. (In Russian).
3. Gilinsky J.I. Social Violence and ... the Meaning of Life. In Yadov V.A., Shmatko N.A. *A Study of Conscience and Values of Soviet People in the Period of Social Transformation*. Moscow, 1990. 60 p. (In Russian).
4. Gilinsky J.I. A Crisis of the System of Criminal Punishment. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 1993, no. 8, pp. 70–73. (In Russian). EDN: UBZHLP.
5. Gilinsky J.I. Criminal Risks in Russia. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2005, no. 2, pp. 51–58. (In Russian). EDN: IPISNH.
6. Gilinsky J.I. Social and Economic Inequality as a Criminogenic Factor (from K. Marx up to S. Olkov). In Zaostrov'tsev A.P. (ed.). *Economics and Law*. Saint Petersburg, 2009, pp. 169–188. (In Russian).
7. Gilinsky J.I. Intolerance in Modern Russia. *Tolerance and Intolerance in the Modern Society*. Saint Petersburg, 2009, pp. 177–182. (In Russian).
8. Gilinsky J.I. Prohibition as a Criminogenic (Deviantogenic) Factor. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2009, no. 3, pp. 302–311. (In Russian). EDN: MBFOWF.
9. Gilinsky J.I. Deviance and Social Control in the Post-modern World: a Brief Overview. *Obshchestvo i chelovek = Society & Man*, 2015, no. 3–4, pp. 89–99. (In Russian). EDN: VXEGKZ.
10. Gilinsky J.I. The Criminal Policy of the State and a Man. *Criminal Policy and the Practice of Law Enforcement. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, November 02, 2018*. Saint Petersburg, 2019, pp. 105–111. (In Russian). EDN: ZCNUFV.
11. Gilinsky J.I. Deviance, Social Control and the Political Regime. *Political Regime and Crime*. Saint Petersburg, 2001, pp. 39–65. (In Russian).
12. Gilinsky J.I. *Deviantology: Sociology of Crime, Narcotism, Prostitution, Suicide and other «Deviations»*. 3rd ed. Saint Petersburg, Alef-Press Publ., 2013. 525 p.
13. Gilinsky J.I. *Social Violence*. 2nd ed. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2017. 183 p.
14. Gilinsky J.I. *Deviation in the Post-modern Society*. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2017. 222 p.
15. Gilinsky J.I. *Criminology: Theory, History, Empirical Basis, Social Control*. 4th ed. Saint Petersburg, Alef-Press Publ., 2018. 573 p.
16. Gilinsky J.I. Is Criminal Law Necessary? *Criminal Policy and the Practice of Law Enforcement. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, October 30–31, 2020*. Saint Petersburg, 2020, pp. 26–31. (In Russian). EDN: DPWOUC.
17. Gilinsky J.I. The Concept of Crime in Modern Criminology. *Writings of Saint Petersburg Law Institute of General Prosecutor Office of the Russian Federation*. Saint Petersburg, 2001, vol. 3, pp. 78. (In Russian).
18. Lopashenko N.A. (ed.). *Criminal Law. General Part. Punishment*. Moscow, YurLitinform Publ., 2020. Vol. 2. 679 p.
19. Nomokonov V.A. Will Beauty Save the World (Side Notes of the Article by Prof. Ya.I. Gilinsky "Crime: What is it? Who is Guilty? What to Do?"). *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2019, no. 2, pp. 124–127. (In Russian). EDN: ZTEHMT. DOI: 10.24420/KUI.2019.64.59.001.
20. Gilinsky J.I., Doktorov B.Z. «... I Started as a Pure "Criminal" ...». *Teloskop = Telescope*, 2005, no. 2, pp. 2–12. (In Russian). EDN: PHFPCZ.
21. Baccaria C. *On Crimes and Punishments*. London, Chatto & Windus. 1880. (Russ. ed.: Baccaria C. *On Crimes and Punishments*. Moscow, 1939. 464 p.).
22. Radishchev A.N. *A Journey from St. Petersburg to Moscow*. Saint Petersburg, Lenizdat Publ., 2014. 254 p.

23. Gilinsky J.I. Human, too Human. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy* = *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 2018, no. 3, pp. 15–18. (In Russian). EDN: XPUQHZ.

24. Volkova N.P. Protagoras' Homo Mensura as the Criterion of Truth. *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya* = *Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 695–704. (In Russian). EDN: DSBDJH.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонченко Вадим Викторович — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Дальневосточной пожарно-спасательной академии — филиала Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат юридических наук, доцент, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: antovadim@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Антонченко В.В. Доктрина преступления и наказания профессора Якова Ильича Гилинского: к 90-летию юбилею Ученого / В.В. Антонченко. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).121-127. — EDN JOUJSW // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 2. — С. 121–127.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Antonchenko, Vadim V. — Ass. Professor, Department of the Humanities and Socio-Economic Disciplines, Far Eastern Fire and Rescue Academy — branch of St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ph.D. in Law, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: antovadim@yandex.ru.

FOR CITATION

Antonchenko V.V. The Doctrine of Crime and Punishment of Professor Yakov Ilyich Gilinsky: To the Ninetieth Anniversary of the Scientist. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = *Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 121–127. (In Russian). EDN: JOUJSW. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).121-127.